

ИХ ЛЮБОВЬ ЗАПРЕТНА, НО НЕУДЕРЖИМА

МЕЛОДИ
ВЕЙН

ЛЕГЕНДА

18+

КРАСНОМ ЛИСЕНКЕ

Мелоди Лейн

Легенда о Красном Лисенке

<https://litres.ru/73579123>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для всего мира она - Мэй Хань, разменная монета в политической игре. Но для него, лиса-оборотня Чжи Рана, она - предсказанная веками любовь, ради которой он готов сжечь и мир смертных, и мир духов.

Содержание

Глава 1. Украденный цветок сакуры. Чжи Ран	4
Глава 2. Полет сквозь облака. Мэй Хань	11
Глава 3. След, остывший на ветру. Муз-Тау	20
Глава 4. Шелковые оковы. Чжи Ран	27
Глава 5. Голубые розы. Мэй Хань	34
Глава 6. Ущелье Шепотов. Муз-Тау	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мелоди Лейн

Легенда о

Красном Лисенке

Глава 1. Украденный цветок сакуры. Чжи Ран

Тысяча лет. Для смертных это эпохи, династии, обратившиеся в пыль легенды. Для меня - лишь долгое, томительное ожидание одного-единственного вздоха. Вздоха, который она сделала семнадцать лет назад, появившись в этом мире.

Я стоял в тени цветущей сливы, невидимый для суетливых глаз придворных. Мое человеческое обличье было безупречно - скромный ученый в одеждах из темного, почти черного шелка, с волосами, собранными простой нефритовой шпилькой. Ничто не выдавало во мне существо, чья истинная форма способна заставить содрогнуться горы. Я был лишь тенью, призраком на чужом празднике. На ее празднике.

На ее свадьбе.

Горечь, острая и древняя, обожгла горло. Они посмели. Эти смертные муравьи, чей век короче полета бабочки, посмели отдать мою душу другому. Мою Мэй.

Свадебный павильон, возведенный на берегу лotosового пруда, утопал в красном и золотом. Алые шелковые ленты трепетали на ветру, словно пойманные в силки языки пламени. Воздух был густым от аромата орхидей и сандаловых благовоний. Все вокруг кричало о радости, о союзе двух великих народов. Но я видел лишь фальшь.

В центре этого великолепия, на высоком помосте, сидел ее отец, император Линфэн Хань. Семидесятилетний дракон на троне. Его лицо, изрезанное морщинами, как карта прожитых лет, хранило величие, но глаза... В его глазах таилась скорбь. Он смотрел на свою младшую дочь, и я, способный читать души, видел, как его сердце обливается кровью. Он любил ее. Но долг для императора всегда был превыше любви. Его одеяние из золотой парчи, расшитое девятью драконами, казалось саваном для его отцовских чувств.

Рядом с ним, прямая и изящная, словно ива, сидела императрица Минчжу Хань. В свои шестьдесят три она сохранила царственную красоту. Ее темно-синее платье с вышив-

кой фениксов говорило о ее статусе. Она родила Мэй поздно, в сорок пять, и эта дочь была ее сокровищем, ее лепестком лотоса. Сейчас ее лицо было непроницаемой маской, но я видел, как подрагивают ее пальцы, сжимающие подлокотник трона. Она тоже оплакивала эту свадьбу.

Их сыновья, полнородные братья моей Мэй, стояли позади. Наследный принц Вэй Хань, двадцати шести лет, в темно-пурпурном халате, сжимал кулаки. Его лицо было мрачнее грозовой тучи. Он обожал младшую сестру. Двадцатилетний Вэнь Хань, одетый в лазурные шелка, не сводил с Мэй печального взгляда, полного братской нежности и бессилия.

Вокруг пестрел весь императорский выводок. словно цветы в саду, где каждый борется за лучи солнца. Вот старшая дочь, Лянь Хань, ровесница Мэй, в платье цвета пиона. Ее мать, наложница У Жолань, бросала на невесту завистливый взгляд - ее дочь не удостоилась такой выгодной партии. А вот Юэ Хань и Сяотун Хань, обеим по шестнадцать, в нарядах персикового и сиреневого цветов. Они шептались, и в их глазах плескалось любопытство, а не сочувствие. Их матери, наложницы Хэ Сюлань и Ван Шуфэнь, сохраняли вежливые улыбки. Пятнадцатилетний принц Вэньбинь, сын наложницы Чэнь Ваньцин, откровенно скучал. А в стороне, на руках у кормилицы, гугукал пятимесячный Тао Хань, послед-

нее дитя стареющего императора от юной двадцатилетней наложницы Сяо Фан. Целый мир интриг, ревности и холодного расчета.

И в центре этого мира - она. Моя Мэй Хань.

Она сидела рядом с женихом, и даже роскошный свадебный наряд не мог затмить ее. Алый шелк, расшитый золотыми фениксами, струился по ее хрупким плечам. Сложная прическа была увенчана золотым головным убором с колышущимися подвесками, которые нежно позвякивали при каждом ее движении. Лицо скрывала красная вуаль, но я видел ее и без глаз. Я чувствовал ее. Я знал очертания ее губ, изгиб ресниц, нежный румянец на щеках. Я знал ее душу, потому что она была частью моей еще до того, как обрела это прекрасное тело.

Жених. Муз-Тау, северный хан.

Он был полной ее противоположностью. Высокий, широкоплечий, с обветренной кожей и глазами цвета холодного степного неба. Его черные волосы были заплетены в тугую косу, в которую были вплетены серебряные кольца. На нем был халат из темно-синего бархата, отороченный соболиным мехом, подпоясанный широким кожаным поясом с драгоценными камнями. Он не сводил с Мэй взгляда, и в

этом взгляде плескалось неподдельное восхищение и... да, любовь. Глупая, наивная любовь смертного, который увидел красивый цветок и решил его сорвать. Он не знал, что этот цветок принадлежит не ему. Он никогда не принадлежал этому миру.

Церемония подходила к концу. Жрец произносил последние благословения. Сейчас они должны были выпить вино из связанных чаш. Сейчас ее должны были объявить его женой.

Достаточно.

Я закрыл глаза, позволяя тысячелетней силе пробудиться во мне. Человеческий облик рассыпался, как песок. Воздух вокруг меня загустел, наполнился запахом озона и дикого мускуса. Тени под сливовым деревом заплясали, сгущаясь в нечто огромное, первобытное.

Крики ужаса потонули в реве, который вырвался из моей груди.

Я шагнул из тени. Шелк и парча придворных одежд показались тусклыми тряпками рядом с моей шерстью, пылающей всеми оттенками заката. Моя истинная форма - гигантский девятихвостый лис, хули-цзин, чья голова упиралась в искусный расписной потолок павильона. Золотые глаза,

каждый размером с фонарь, были устремлены на одну-единственную точку в этом море испуганных лиц. На нее.

Стражники выхватили мечи, но замерли, парализованные первобытным ужасом. Император вскочил, заслоняя собой жену. Муз-Тау рванулся к Мэй, обнажая кривую саблю. Слишком медленно.

Я не обратил на них внимания. Одним движением массивной головы я склонился к ней. Она замерла, маленькая фарфоровая куколка перед лицом стихии. Я аккуратно, почти нежно, сомкнул клыки на кружевном воротнике ее платья. Ткань затрещала, но выдержала. Легким рывком я закинул ее себе на шею.

Ее истошный крик ударил по ушам. Тоненькие ручки вцепились в мою шерсть на загривке, и я почувствовал ее дрожь всем своим существом.

Хорошо. Бойся меня, мой маленький цветок. Ты научишься меня любить.

Я не стал искать выход. Я создал его сам.

Прыжок. Мышцы, созданные из магии и времени, напряглись. Мир внизу превратился в смазанное пятно цвета. С

оглушительным треском черепица и деревянные балки крыши разлетелись в стороны, когда мое тело пробило в ней гигантскую дыру. Солнечный свет ослепил на мгновение.

А потом мы были в небе. Ветер подхватил мои девять хвостов, развевая их, словно алые знамена победы. Внизу остались крики, хаос и растоптанный праздник.

Я уносил свою невесту домой. Туда, где ее ждали вечность. И я.

Глава 2. Полет сквозь облака. Мэй Хань

Мир превратился в один сплошной, оглушительный порыв ветра.

Воздух, холодный и острый, бил в лицо, вышибая слезы из глаз и путая пряди волос, выбившиеся из-под тяжелого свадебного убора. Я вцепилась в густую, жесткую шерсть зверя, боясь разжать пальцы, боясь даже вздохнуть. Под моими ладонями ходили стальные мышцы. От чудовища пахло грозой, диким лесом и чем-то древним, как сама земля.

Внизу проносился мой мир. Вот золотые крыши Запретного города, ставшие крошечными, игрушечными. Вот серебряная лента реки, окружавшей столицу. Поля, леса, горы... все уменьшалось, тонуло в сизой дымке, пока не превратилось в расписной веер, брошенный на землю. Ужас, сковывавший меня в свадебном павильоне, сменился ледяным оцепенением. Мой крик умер в горле. Я была песчинкой, подхваченной ураганом.

Полет длился вечность. Солнце сменилось луной, а потом снова солнцем. Я не чувствовала ни голода, ни жажды, толь-

ко бесконечную усталость и страх. Зверь не останавливался. Его мощное тело несло меня сквозь облака, над вершинами гор, покрытых снегом, и над зелеными долинами, которых я никогда не видела. Иногда он чуть замедлял свой бег по небу, и я чувствовала, как его гигантская голова поворачивается, словно проверяя, здесь ли я. И каждый раз от этого немого внимания по моей спине пробегал холод.

Наконец, когда небо окрасилось в нежные персиковые тона заката, мы начали снижаться. Мы влетели в ущелье, настолько глубокое и узкое, что казалось, будто горы вот-вот сомкнутся над головой. Впереди стеной низвергался водопад, его рев оглушал, а водяная пыль оседала на коже ледяными каплями. Я зажмурилась, ожидая удара о воду или камни, но мы пронеслись прямо сквозь водную завесу.

И оказались в тишине.

Мы были в огромной пещере, залитой мягким, жемчужным светом. Источника света я не видела - казалось, светились сами стены, испещренные серебряными и золотыми жилами. Воздух был теплым и пах мхом, влажной землей и незнакомыми цветами. Посреди пещеры было озеро с кристально чистой водой, а в его центре - остров из отполированного белого камня, на котором росло одно-единственное дерево с серебряными листьями.

Зверь опустился на каменный пол так плавно, что я едва это почувствовала. Он осторожно склонил голову, и я, дрожа всем телом, соскользнула на землю. Ноги подкосились, и я бы упала, если бы не оперлась о его массивную лапу. Шерсть под моей рукой была горячей.

Я отшатнулась, глядя на него снизу вверх. Золотые глаза, огромные, как два солнца, смотрели на меня. В них не было ярости, только... что-то непостижимое. Внимание. Ожидание.

А потом он начал меняться.

Алое пламя его шерсти стало бледнеть, таять, словно туман. Огромное тело сжималось, теряя очертания. Девять хвостов втянулись в единое целое, а потом исчезли. На мгновение передо мной стоял вихрь из света и тени, а в следующую секунду на том месте, где был монстр, стоял мужчина.

Я ахнула. Я видела его на свадьбе. Он стоял в тени сливы, одетый как скромный ученый, но даже тогда от него исходила аура силы, заставившая меня на миг отвлечься. Теперь на нем было другое одеяние - свободный халат из темно-красного шелка, расшитый по подолу и рукавам золотыми нитями, которые складывались в узор из облаков. Его длинные

черные волосы были собраны в высокий пучок, скрепленный жемчужной шпилькой. Он был невыносимо красив той хищной, нечеловеческой красотой, от которой замирает сердце. И его глаза... они остались прежними. Золотыми. Глазами лиса.

- Мэй Хань, - его голос был низким, бархатным, он обволакивал, проникая под кожу. Он произнес мое имя так, будто пробовал на вкус редкое лакомство.

Я попятилась, пока спина не уперлась в холодную стену пещеры.

- Кто... что ты такое? - прошептала я, сжимая кулаки. Мой свадебный наряд был измят и испачкан. Я чувствовала себя жалкой и униженной.

Он сделал шаг ко мне. Я вжалась в стену.

- Я никому не принадлежу! - выкрикнула я, сама удивляясь своей смелости. - Я принцесса Великой Империи! Ты похитил меня! Мой отец... мой жених... они найдут тебя и казнят!

На его губах промелькнула тень улыбки. Она не коснулась его глаз.

- Твой отец - смертный император. Твой "жених" - вождь кочевого племени. А я - старше их империй и народов. Они не найдут это место. А если и найдут, то лишь для того, чтобы умереть.

Его спокойствие пугало больше, чем рев зверя. Он подошел совсем близко, и я ощутила жар, исходящий от его тела. Он поднял руку и коснулся пряди моих волос. Я вздрогнула, но не отстранилась, парализованная его взглядом.

- Тысячу лет, - прошептал он, и в его голосе прозвучала такая глубокая тоска, что у меня на миг перехватило дыхание. - Я ждал тебя тысячу лет, моя маленькая душа. И я больше не намерен ждать ни дня.

Он провел пальцами по моей щеке, и его прикосновение было легким, почти невесомым, но по моей коже пробежали мурашки. Это было слишком интимно, слишком властно.

- Не трогай меня, - прошипела я, отворачиваясь.

- Я буду трогать тебя, когда захочу, - ответил он так же спокойно. - Ты в моем доме. Ты моя. Привыкай к этой мысли.

Он развернулся и пошел вглубь пещеры.

- Иди за мной. Ты должна переодеться и отдохнуть.

Я осталась стоять на месте, дрожа от гнева и бессилия. Он обернулся, и в его золотых глазах мелькнул нетерпеливый огонек.

- Мэй Хань. Не заставляй меня нести тебя.

Угроза была произнесена тихо, но я знала, что он ее исполнит. Сглотнув ком в горле, чувствуя себя преданной, сломленной, я поплелась за ним.

Он привел меня в часть пещеры, которая была обставлена как роскошные покои. Здесь не было окон, но мягкий свет струился отовсюду. Резная кровать из темного дерева была застелена тончайшим шелком цвета лунного света. Рядом стоял столик с нефритовым кувшином и чашами. На ширме, расписанной тушью с изображением бамбуковой рощи, висело платье. Нежно-голубое, из легкой, воздушной ткани, с вышивкой в виде серебряных бабочек.

- Это для тебя, - сказал Чжи Ран. - Ванна готова в соседней комнате. Вода из горячего источника. Когда закончишь, я принесу еду.

Он указал на арочный проход, за которым слышалось тихое журчание воды. Затем он посмотрел на меня долгим, тяжелым взглядом, который, казалось, раздевал меня донага, и вышел, оставив меня одну.

Как только он скрылся, я подбежала к выходу, но там была лишь гладкая каменная стена. Я бросилась в другую сторону - то же самое. Это была ловушка. Роскошная, прекрасная золотая клетка.

Слезы, которые я так долго сдерживала, хлынули из глаз. Я упала на колени посреди комнаты и зарыдала - от страха, от отчаяния, от тоски по дому. Я плакала о маме и отце, о братьях, даже о сестрах, с которыми мы часто ссорились. Я плакала о Муз-Тау, чье доброе лицо и восхищенный взгляд казались теперь спасением из другого, потерянного мира. Я была невестой. А стала пленницей демона.

Когда слезы иссякли, осталась только звенящая пустота. Я поднялась. Я не позволю ему сломить меня. Я дочь императора, в моих жилах течет кровь драконов. Я буду сильной. Я найду способ сбежать.

Я разделась, сбросив на пол измятый алый шелк - символ моей разрушенной жизни. Вошла в комнату с ванной. Небольшой бассейн, высеченный в камне, был наполнен па-

рящей водой. На лепестках лотоса плавали ароматные масла. Несмотря на все, мое тело жаждало чистоты и тепла. Я погрузилась в воду, и она омыла с меня не только дорожную пыль, но и часть оцепенения.

Выйдя, я надела голубое платье. Оно было невероятно легким и нежным, словно соткано из утреннего тумана. Когда я завязывала пояс, в комнату вошел Чжи Ран. Он нес лаковый поднос. Я замерла, чувствуя себя уязвимой.

На подносе были пиала с дымящимся рисом, кусочки рыбы в медовом соусе, тушеные овощи и чаша с какими-то ягодами, похожими на рубины. Аромат был божественным, и мой желудок предательски заурчал.

- Ты должна поесть, - сказал он, ставя поднос на столик. Я молча смотрела на него, скрестив руки на груди. - Я не буду есть твою еду. Вдруг она отравлена. Он снова усмехнулся. - Глупое дитя. Если бы я хотел тебя убить, ты бы уже была мертва. Я хочу, чтобы ты жила. Долго. Вечно. Со мной.

Его слова повисли в воздухе. Вечно? Что он имел в виду? Он взял палочками кусочек рыбы и поднес к моим губам.

- Ешь.

Я упрямо сжала губы и отвернулась. Секунду он молчал. Я чувствовала, как сгущается воздух. А потом его рука резко метнулась и схватила меня за подбородок. Его хватка была стальной. Он заставил меня посмотреть ему в глаза.

- Не испытывай мое терпение, Мэй Хань. Я ждал слишком долго, чтобы терпеть детские капризы. Ты будешь делать то, что я говорю. Ты будешь есть. Ты будешь спать в этой кровати. И однажды ты будешь делить ее со мной. А сейчас, - его голос стал тише, почти гипнотическим, - открой рот.

Против своей воли, под давлением его неумолимого взгляда, мои губы приоткрылись. Он вложил мне в рот кусочек рыбы. Нежный, сладкий вкус взорвался на языке. Он отпустил мой подбородок.

Я прожевала и проглотила, чувствуя, как по щекам снова текут слезы. Но на этот раз это были слезы унижения. Он не просто похитил меня. Он собирался приручить меня, словно дикого зверька.

И самое страшное было то, что глядя в глубину его золотых глаз, я чувствовала не только страх. Там, в самой глубине моей души, шевельнулось что-то еще. Темное, запретное, пугающее любопытство.

Глава 3. След, остывший на ветру. Муз-Тау

Гнев. Холодный, ясный, как лед на вершинах моих родных гор. Он вытеснил шок, выжег ужас, оставив после себя лишь одну всепоглощающую цель. Найти. Вернуть. Убить.

Свадебный павильон превратился в место хаоса. Женщины кричали, мужчины в растерянности сжимали эфесы мечей, глядя на дыру в крыше, сквозь которую на нас насмешливо взирало синее небо. Императорская стража, хваленые воины Поднебесной, стояли как глиняные истуканы, бесполезные и жалкие.

Я стоял посреди этого бедлама, и в моих ушах все еще звучал ее крик. Крик моей невесты. Мэй Хань.

Я видел ее всего несколько раз, но каждый ее образ отпечатался в моей памяти. Впервые - в тронном зале, когда я прибыл со сватовством. Она сидела рядом с матерью, опустив глаза, тонкая и изящная, как нефритовая статуэтка. Но когда она на миг подняла взгляд, я увидел в ее темных глазах не только покорность долгу, но и живой ум, и скрытую печаль. Она была не просто прекрасной куклой. Она была

живой. И в тот момент я понял, что этот политический союз станет для меня чем-то большим. Я хотел видеть ее улыбку. Хотел, чтобы она смотрела на меня без страха, с интересом. Я хотел стать для нее не повелителем, а защитником.

И я подвел ее в первый же день. Я позволил какому-то демону из преисподней утащить ее прямо у меня из-под носа.

- Хан Муз-Тау! - голос императора Линфэна Ханя вырвал меня из оцепенения.

Он спустился с помоста. Его золотое одеяние казалось потускневшим, а лицо постарело на десять лет. Но в глазах старика горел огонь. Не только горе, но и ярость отца, у которого отняли дитя.

- Это оскорбление не только моему дому, но и вашему народу, - сказал он, его голос дрожал от сдерживаемых эмоций. - Я соберу лучшие армии. Мы прочедем каждый лес, каждую гору...

- Ваша армия бесполезна, Ваше Величество, - прервал я его, и мой голос прозвучал резко, как удар кнута. Придворные ахнули от такой дерзости. - Вы видели это существо? Это не зверь, которого можно затравить собаками. Это дух. Демон. Против него мечи из стали, лишь жалкие соломинки.

Император побледнел, но кивнул, признавая мою правоту. Рядом с ним стояла императрица, ее лицо было белым, как погребальный саван. Она не плакала, но ее горе было таким глубоким, что ощущалось почти физически. Принц Вэй Хань, наследник, подошел ко мне. Его красивое лицо исказила гримаса ненависти.

- Что ты предлагаешь, северянин? Просто сидеть и ждать?

- Ждать - удел женщин, - отрезал я, глядя ему прямо в глаза. Я видел в нем воина, а не изнеженного придворного. - Я отправлюсь за ней. Мои люди знают, как читать следы, невидимые для обычных глаз. В моих степях еще живы те, кто говорит с ветром и слушает землю.

Я повернулся к своей свите. Мои воины, одетые в кожи и меха, выглядели дикарями среди этих шелковых вельмож, но сейчас в их глазах была сталь.

- Бату! Позови шаманку. Немедленно.

Старая Наран, чье лицо было похоже на печеное яблоко, а глаза видели больше, чем положено смертным, прибыла через несколько минут. Она не обращала внимания на панику, ее взгляд был устремлен внутрь себя. Она подошла к руинам

павильона, к тому месту, где стояло чудовище. Опустилась на колени, зачерпнула горсть земли. Поднесла к носу, вдыхая.

- Огонь, - прохрипела она. - Древний огонь. И запах... дикой сливы. Это не демон из нижних миров. Это дух земли. Очень старый. Очень сильный. Хули-цзин. Лис-оборотень.

- Куда он ее унес? - спросил я, сжимая рукоять сабли.

- Он не оставил следов на земле, хан. Он ушел в небо, - она подняла голову. - Но он оставил кое-что другое. Запах. Ярость. И... одержимость. Он не просто похитил ее. Он пришел за тем, что считает своим.

Она закрыла глаза и начала раскачиваться, бормоча что-то на древнем языке. Придворные шарахались от нее, как от прокаженной. Через минуту она открыла глаза, и в них плескался красный отблеск.

- Он унес ее на восток, - сказала она. - Далеко на восток, за Драконий Хребет, в туманные земли, которых нет на ваших картах. В место, скрытое от глаз смертных.

- Как мне найти это место?

- Обычный глаз его не увидит. Тебе нужен проводник. Тот, кто видит нити судьбы. Но путь будет долог и опасен. Мир духов не любит чужаков.

Я кивнул. Я был готов. Ради нее я был готов войти в самую преисподнюю. Я подошел к императору.

- Ваше Величество. Я отправляюсь на поиски. Мне не нужна ваша армия. Дайте мне лишь лучших лошадей и разрешение проходить через ваши земли без промедления. Я верну вашу дочь. Я даю вам слово хана.

Император долго смотрел на меня, затем его взгляд смягчился. Он положил свою сухую, но сильную руку мне на плечо.

- Верни мою Мэй, - тихо сказал он. - Просто верни ее живой. И все условия нашего договора останутся в силе. И даже больше.

Я поклонился - не как вассал, но как мужчина мужчине, связанный общей бедой. Через час я и пятеро моих лучших воинов были готовы. Мы сменили парадные халаты на дорожную одежду из прочной кожи. За спиной у каждого был лук, у пояса - сабля и нож. В седельных сумках - вяленое мясо, вода и то, что дала нам шаманка: маленький мешочек

с высушенными травами и обугленным кусочком дерева из разрушенного павильона.

- Этот амулет скроет ваш запах от злых духов, - напутствовала Наран, - но он не скроет вас от хозяина тех земель. Будь осторожен, хан. Ты идешь в логово существа, чья любовь так же разрушительна, как и его ненависть.

Перед тем, как сесть на коня, я обернулся и посмотрел на Запретный город. Там, в своих покоях, моя невеста, моя будущая жена, должна была готовиться к нашей первой ночи. Я представлял, как сниму с нее алую вуаль, как впервые увижу ее лицо без смущения и робости. Как коснусь ее руки...

Вместо этого она в руках у монстра.

Я вскочил в седло. Мой черный степной скакун нетерпеливо переступал с ноги на ногу, чувствуя мое нетерпение.

Я не знал, девственна ли она еще. Эта мысль, острая и ядовитая, вонзилась в сердце. Для моего народа чистота невесты имела значение. Но сейчас, думая о ней, о ее испуганных глазах, я понял, что мне все равно. Пусть этот демон хоть осквернит ее тело. Ее душу он не получит. Я вырву ее из его лап. Я убью его. А потом я убью ее воспоминания о нем своей заботой и любовью. Она будет моей. Солнце моего неба

не может принадлежать тьме.

- Вперед! - крикнул я, и мой голос эхом пронесся над опустевшей площадью. - На восток!

Мы пришпорили коней, и шестеро всадников вихрем вылетели из ворот столицы, унося с собой гнев, надежду и клятву воина. След остывал на ветру, но я найду его, даже если для этого придется сжечь весь мир.

Глава 4. Шелковые оковы. Чжи Ран

Я наблюдал за ней.

Не глазами, нет. Я сидел на уступе скалы высоко над своей пещерой, под серебряным светом луны, который пробивался сквозь крону древнего дерева. Но я чувствовал ее так, словно находился рядом. Я ощущал ее страх, который бился в ее венах, как пойманная птица. Я чувствовал ее гнев, горячий и колючий, как пламя дикой колючки. И под всем этим, глубоко-глубоко, я чувствовал ее смятение. Это было хорошо. Смятение - это почва, на которой может прорасти принятие.

Она приняла ванну. Я ощутил, как горячая вода смывает с ее кожи запах мира смертных - запах благовоний, пота сотен людей, пыли Запретного города. Теперь от нее пахло только дождем, цветами, что растут у моего источника, и ею самой. Этот чистый, сладкий аромат сводил меня с ума. Аромат, который я представлял себе тысячу лет.

Она надела платье, которое я приготовил для нее. Шелк, который я лично соткал из лунных нитей и утреннего тумана. Я видел, как он струится по ее телу, обнимая ее хрупкие

плечи, очерчивая тонкую талию и изгиб бедер. Она еще не знала, но эта ткань была живой. Она будет защищать ее от холода и жары, отводить от нее мелких злых духов и никогда не испачкается. Это была первая из моих оков. Нежная, шелковая, прекрасная.

Потом была сцена с едой. Ее упрямство было предсказуемо. Она - принцесса, дочь дракона. В ней есть гордость. Я бы разочаровался, если бы она покорилась сразу. Ее непокорность только распаляла мой голод. Когда я коснулся ее подбородка, я почувствовал, как ее кожа горит под моими пальцами. Такая нежная. Такая хрупкая. Я мог бы сломать ее одним движением. Но она была для меня не игрушкой, а святыней. Самой драгоценной вещью во всех мирах.

Я заставил ее съесть лишь один кусочек, чтобы показать свою власть. Чтобы она поняла: в этом мире есть только моя воля. Но я не стал ее кормить насильно. Она поест сама, когда голод пересилит гордость. А я буду ждать. Я - мастер ожидания.

Я оставил ее и вернулся в главный зал своей обители. Мое логово. Смертные называли бы его пещерой, но это было сердце горы, которое я обустроивал веками. Для нее. Каждый гладкий камень, каждая светящаяся жила, каждый предмет мебели - все было создано или найдено для той, чья душа

была обещана мне.

Резная кровать в ее комнате была сделана из древесины упавшей звезды. Шелк на ней - соткан духами пауков из снов. Нефритовый кувшин всегда будет полон чистой родниковой воды, а чаши никогда не разобьются. Я окружил ее магией и роскошью, чтобы она забыла свою золотую клетку в мире людей и приняла мою.

Я подошел к глади озера и посмотрел в воду. Она отражала не своды пещеры, а то, что я желал видеть. Вот свадебный павильон. Хаос. Я с усмешкой наблюдал за суетой смертных. Ее отец, старый император, выглядел раздавленным. Хорошо. Он должен понять, что есть силы, которым даже Сын Неба не может противостоять.

А вот и он. Северный хан. Муз-Тау. Я видел, как он клянется найти ее. Видел, как старая шаманка пытается поймать мой след. Наивные дети. Они ищут меня на земле, а я живу между мирами. Они могут искать хоть тысячу лет.

Но что-то в яростном взгляде этого смертного хана заставило меня нахмуриться. Ненависть. Ревность. И любовь. Его любовь была слабой, человеческой, основанной на мимолетной встрече и политическом расчете. Но даже такая любовь может дать силу. Я прослежу за ним. Если он подойдет слиш-

ком близко, я сотру его с лица земли. Никто и ничто не встанет между мной и Мэй Хань.

Я развеял видение и снова сосредоточился на ней. Я чувствовал, как она ходит по комнате, как прикасается к вещам, изучая свою тюрьму. Потом она легла на кровать, но не спала. Ее мысли были бурным потоком: семья, дом, долг, позор... и я. Я был в ее мыслях. Демон. Монстр. Похититель.

Пусть. Пусть ненавидит. Ненависть - сильное чувство. Она гораздо ближе к любви, чем безразличие.

Я вошел в ее покои без стука. Она тут же села на кровати, прижимая к груди шелковое одеяло, глядя на меня испуганными, но гневными глазами. Как дикий котенок, который шипит, но не может убежать.

- Ты не поела, - констатировал я, глядя на нетронутый поднос.

- Я не голодна.

Я подошел и сел на край кровати. Она тут же отползла к изголовью. Дистанция между нами казалась пропастью.

- Почему? - спросил я, мой голос был тихим, почти вкрад-

ЧИВЫМ.

- Почему... что? - прошептала она. - Почему ты? Почему я? За что?

Я посмотрел на нее. Ее лицо в мягком свете пещеры было таким юным, таким чистым. Она еще ничего не понимала.

- Это не наказание, Мэй Хань. Это судьба. Твоя душа... она была создана для моей. Тысячи лет назад, когда звезды были моложе, нам было предначертано быть вместе. Но твоя душа раз за разом рождалась в мире смертных, жила короткую жизнь и умирала, прежде чем я успевал тебя найти. Каждую твою жизнь я был рядом, невидимой тенью, и оплакивал твою смерть.

Она смотрела на меня как на сумасшедшего.

- Я не понимаю...

- Тебе и не нужно понимать. Тебе нужно чувствовать. В этот раз я не стал ждать. Я пришел за тобой, как только ты расцвела. Я не позволю тебе снова умереть. Здесь, со мной, ты будешь жить вечно.

Я протянул руку и коснулся ее стопы, что выглядывала из-

под края платья. Она была холодной. Я накрыл ее своей ладонью, и мое тепло окутало ее. Она вздрогнула и попыталась отдернуть ногу, но я держал крепко. Ее кожа была как тончайший фарфор. Я провел большим пальцем по ее нежному изгибу, чувствуя, как под кожей бьется тоненькая жилка.

Голод, который я сдерживал веками, поднялся во мне удушяющей волной. Я хотел ее. Хотел не просто обладать ее телом - это было бы слишком просто. Я хотел поглотить ее душу, смешать ее со своей, сделать ее неотделимой частью меня. Я хотел слышать ее стоны под моими ласками, видеть, как ее глаза затуманиваются от страсти, чувствовать, как она отдается мне вся, без остатка.

Но я сдержался. Еще не время. Она была девственна, чиста, как первый снег. Ее тело было храмом, в который я войду не как захватчик, а как божество, которому она сама открывает врата.

Я отпустил ее ногу.

- Спи, Мэй Хань. Тебе нужно набраться сил. Завтра я покажу тебе твой новый дом.

Я поднялся и направился к выходу.

- Не уходи! - ее тихий голос остановил меня у порога.

Я обернулся. В ее глазах плескался страх.

- Ты боишься оставаться одна?

Она закусила губу и кивнула.

Я усмехнулся.

- Ты не одна. Я всегда с тобой. Даже когда ты меня не видишь.

Я вышел, и каменная стена снова закрыла проход. Я оставил ее одну с моими словами, с моим прикосновением, с мыслью о вечности, которую она проведет со мной.

Пусть боится. Пусть ненавидит. Но она уже знает, что в этой огромной, чужой вселенной есть только одно существо, которое никогда ее не оставит. Я.

И скоро она поймет, что это не проклятие, а величайший дар.

Глава 5. Голубые розы. Мэй Хань

Сон не приходил. Или, быть может, я боялась его впустить, опасаясь, что он принесет с собой золотые глаза и бархатный голос, от которого до сих пор по коже бежали мурашки. Я лежала на кровати, которая казалась слишком большой и слишком мягкой, и смотрела на светящиеся стены своей темницы. Его слова о судьбе, о прошлых жизнях, о тысячелетнем ожидании эхом отдавались в моей голове. Безумец. Он, несомненно, могущественный, древний, но безумный дух.

Когда мягкий свет в пещере стал чуть ярче, имитируя рассвет, я поняла, что провела всю ночь без сна. Усталость смешивалась с упрямством. Я не покажу ему свою слабость.

Я встала и умылась прохладной водой из нефритового кувшина. В отражении на гладкой поверхности столика я увидела бледное, испуганное лицо девушки в небесно-голубом платье. Это была я, принцесса Мэй Хань, но я себя не узнавала. Где гордая осанка, где спокойная уверенность, которой учила меня матушка-императрица? Осталась лишь тень, пойманная в ловушку.

Как только я привела волосы в порядок, используя гре-

бень из сандалового дерева, лежавший на столике, каменная стена беззвучно отодвинулась. На пороге стоял он, Чжи Ран. Сегодня на нем был халат цвета темного нефрита, перехваченный широким черным поясом. Он выглядел как молодой бог, сошедший с древней фрески. В руках он держал поднос с едой: дымящаяся каша из пяти злаков, медовые лепешки и чаша с ароматным чаем.

- Доброе утро, Мэй Хань, - сказал он. Его голос был ровным, но я уловила в нем нотки удовлетворения, когда он увидел, что я на ногах и одета. - Ты должна позавтракать. Сегодня я сдержу свое обещание.

Я молчала, глядя на него исподлобья. Голод сводил желудок, но гордость была сильнее. Он поставил поднос на стол, его золотые глаза не отрывались от меня.

- Не будешь есть - ослабнешь. Я не хочу носить тебя на руках по всему моему дому. Хотя, признаться, эта мысль меня искушает.

Его слова были легкими, почти шутливыми, но в них скрывалась стальная угроза. Он снова играл со мной, показывая, что любое мое сопротивление будет лишь забавлять его. Вздохнув, я села за стол и взяла палочки. Если я хочу найти способ сбежать, мне нужны силы.

Еда была восхитительной. Каша была сладкой и сытной, чай благоухал травами, которых я никогда не пробовала. Я ела медленно, под его пристальным взглядом, чувствуя себя диковинным зверьком, которого кормят в клетке.

Когда я закончила, он кивнул.

- Идем.

Он вывел меня из моих покоев в главный зал с подземным озером. Свет здесь был ярче, и я увидела, что серебряные листья на дереве в центре озера тихонько позванивают, издавая мелодичный звук.

- Это мое сердце, - сказал Чжи Ран, указывая на дерево. - Пока оно цветет, эта гора живет. И я вместе с ней.

Он повел меня по тропинке, выходящей вдоль озера. Мы вошли в другой грот, и я ахнула. Здесь, под каменным сводом, был разбит настоящий сад. Здесь не было солнца, но сотни светящихся мхов и лишайников на стенах давали достаточно света для того, чтобы цвели диковинные растения. Голубые розы, чьи лепестки мерцали, словно в них запутались звезды. Орхидеи, похожие на парящих в воздухе бабочек. Целый пруд, заросший золотыми лотосами. Воздух был

напоен их сладким, дурманящим ароматом.

- Как... как это возможно? - прошептала я, забыв о страхе перед лицом такой неземной красоты.

- Магия, дитя мое. И время, - ответил он. - Я сажал этот сад веками. Каждое растение здесь - из тех мест, где ты жила свои прошлые жизни.

Он сорвал одну голубую розу и протянул мне. Пальцы дрожали, когда я брала цветок. Его лепестки были прохладными и бархатистыми.

- Не говори так, - сказала я тихо. - Это безумие.

Он лишь мягко улыбнулся и повел меня дальше. Мы прошли через сад и оказались перед небольшим ручьем, который вытекал прямо из стены и впадал в озеро. Через него не было моста.

- Я перенесу тебя, - сказал он.

- Я могу перейти сама! - возразила я, подбирая подол платья.

Но камни были скользкими. Я сделала шаг и пошатну-

лась. В тот же миг его руки оказались на моей талии, удерживая меня. Они были сильными и горячими, их жар проникал сквозь тонкую ткань платья. Я замерла, сердце пропустило удар. Он стоял так близко, что я чувствовала его дыхание на своей щеке. Он пах озоном, сандалом и чем-то еще, диким и мускусным. Его запах.

- Не упрямясь, - прошептал он мне на ухо, и от его шепота по моей спине пробежала дрожь, не имеющая ничего общего со страхом. Это было... что-то другое. Пугающее. Волнующее.

Он легко поднял меня на руки, словно я была пушинкой, и перенес через ручей. Даже когда он поставил меня на землю, он еще на мгновение задержал руки на моей талии. Я чувствовала себя пойманной, беззащитной. Я отступила на шаг, пытаюсь восстановить дыхание. Его золотые глаза потемнели, в них плясали опасные огоньки. Он желал меня. Я видела это так же ясно, как видела цветы в этом волшебном саду. И часть меня, темная, предательская часть, откликнулась на это желание трепетом.

Мы вошли в следующую пещеру. Это была библиотека. Бесчисленные свитки из бамбука, шелка и бумаги лежали на полках, высеченных в стенах от пола до потолка. Посреди комнаты стоял стол для каллиграфии и лежали кисти и тушь.

- Здесь мудрость веков, - сказал Чжи Ран. - История империй, которые давно обратились в прах. Стихи, которые никто больше не помнит. Заклинания, способные двигать горы. Ты можешь читать все, что пожелаешь.

Я подошла к одной из полок. Свитки были старыми, но не пыльными. Я наугад вытянула один. Это был исторический трактат о падении династии Шан. Я читала о ней в дворцовой библиотеке, но здесь были подробности, которых я никогда не знала.

Я потянулась за другим свитком, и мои пальцы коснулись тонкой шелковой бумаги. Я развернула его. Это был портрет. Изображение девушки, нарисованное тушью. Она сидела у окна и смотрела на цветущую вишню. У нее были мои глаза. Мои губы. Мой изгиб бровей. Только одежда была другой, более древнего покроя.

У меня перехватило дыхание. Я выронила свиток. Чжи Ран поднял его.

- Это Лин, - тихо сказал он. - Простая крестьянка. Она любила печь лепешки с кунжутом и петь песни о весне. Она умерла от лихорадки, когда ей было девятнадцать. Это было семьсот лет назад.

Он взял с полки другой свиток. На нем была изображена воительница в доспехах, с мечом в руке. И снова мое лицо.

- А это Ши. Она была генералом на южной границе. Погибла в бою, защищая своего императора. Пятьсот лет назад.

Он разворачивал свиток за свитком. Танцовщица. Ученая. Монахиня. Жена купца. Каждая в своем времени, в своей жизни. Но все с моим лицом.

Я отшатнулась, прижимая руки ко рту. Голова кружилась. Этого не могло быть. Это обман. Искусная иллюзия. Но рисунки были такими живыми, такими настоящими... Я смотрела на него, и впервые в его золотых глазах увидела не только властность и одержимость, но и бездонную, тысячелетнюю боль.

- Ты видишь? - прошептал он. - Ты видишь, почему я не мог позволить тебе снова уйти?

Я не могла говорить. Я просто смотрела на лица моих прошлых жизней, и мир уходил у меня из-под ног. Он не был безумцем. Или его безумие было настолько реально, что стало правдой.

Глава 6. Ущелье Шепотов. Муз-Тау

Земли Великой Империи остались позади. Мы миновали последнюю заставу, где изнеженные солдаты в начищенных доспехах смотрели на нас со смесью страха и презрения. Для них мы были дикарями с севера. Они не знали, что только дикарь может выжить там, куда мы направлялись.

Драконий Хребет встретил нас холодным ветром и тишиной. Величественные пики, покрытые вечными снегами, подпирали небо, словно клыки разъяренного зверя. Воздух стал разреженным, дышать было труднее. Лошади нервно прядали ушами, чуя незримое присутствие. Это были земли духов, и они не радовались гостям.

- Мы здесь, хан, - сказал Бату, мой самый верный воин, указывая на узкий перевал, затянутый туманом. - Шаманка говорила, что путь лежит через Ущелье Шепотов.

Мы спешили и повели коней в поводу. Туман был густым и влажным, он цеплялся за одежду ледяными пальцами. Скалы по обе стороны ущелья были испещрены странными узорами, похожими на искаженные лица. И здесь действительно стоял шепот. Казалось, сам ветер говорит на древнем, забытом языке, рассказывая истории о тех, кто пы-

тался пройти здесь и потерпел неудачу.

- Держите амулеты наготове, - приказал я. - Не слушайте голоса. Они лгут.

Мы шли несколько часов. Туман не рассеивался. В какой-то момент один из моих воинов, молодой Тэмуджин, вскрикнул и остановился как вкопанный.

- Мама? - прошептал он, глядя в белую мглу. - Ты пришла за мной?

- Тэмуджин, очнись! - крикнул я, подбегая к нему. Его глаза были пустыми, он видел то, чего не было. - Твоя мать умерла прошлой зимой! Это обман!

Я с силой встряхнул его, и он моргнул, приходя в себя. На его лице был ужас.

- Хан... я слышал ее голос... так ясно...

- Это ущелье играет с разумом, - сказал я, кладя руку ему на плечо. - Мы должны держаться вместе.

Мы связались одной веревкой, как горные торговцы, и двинулись дальше. Шепот стал громче, настойчивее. Он звал

меня по имени, обещал власть, богатство, сотни жен, прекраснее, чем любая принцесса. Я сжимал зубы, вглядываясь вперед и думая лишь о ней. О Мэй Хань. Ее образ, хрупкий и гордый, был моим щитом против этой магии.

Наконец, мы вышли из ущелья. Туман остался позади. Мы оказались на небольшом плато, посреди которого стояла одинокая юрта из серого войлока. Рядом с ней сидел у костра старик. Он был сух, как осенний лист, его лицо было покрыто такой густой сетью морщин, что казалось, будто оно вырезано из коры дерева.

Когда мы подошли, он даже не поднял головы.

- Я ждал вас, хан северных степей.

- Кто ты? - спросил я, держа руку на эфесе сабли. Мои воины окружили его, но старик не выказывал ни малейшего беспокойства.

- Я - Хранитель Перевала. Тот, кто решает, кому дозволено войти в Туманные Земли, а кому суждено вечно блуждать в Ущелье Шепотов.

- Нам нужно пройти, - сказал я твердо. - Демон-лис унес мою невесту. Я должен вернуть ее.

Старик наконец поднял на меня свои глаза. Они были мутными, почти белыми, как у слепца, но я чувствовал, что он видит меня насквозь, до самой души.

- Я знаю, зачем ты здесь. Но знаешь ли ты сам? Что движет тобой? Жажда мести за оскорбленную гордость? Желание завладеть прекрасной игрушкой, которую у тебя отняли? Или что-то еще?

Его слова были острыми, как нож.

- Я люблю ее, - ответил я просто.

Мои воины удивленно переглянулись. Ханы нашего народа редко говорят о таких вещах. Но этому старику лгать было бессмысленно.

- Я видел ее лишь несколько раз, но я знаю, что она - солнце моего неба. Без нее мир погрузится во тьму.

Старик долго молчал, вглядываясь в мое лицо.

- Любовь - это сильное оружие, - проскрипел он наконец. - Но тот, к кому ты идешь, любит ее по-своему. Его любовь - это одержимость, древняя, как эти горы. Он не отдаст ее

просто так. Он скорее сожжет мир дотла.

- Тогда я буду драться с ним посреди пепелища, - ответил я.

Хранитель кивнул, словно удовлетворенный моим ответом.

- Хорошо. Но чтобы войти в его земли, ты должен заплатить цену. Духи не пропускают даром.

- Что ты хочешь? Золото? Оружие? Лошадей?

Старик усмехнулся беззубым ртом.

- Мне не нужно твое добро. Цена - это воспоминание. Ты должен отдать мне одно, самое дорогое для тебя воспоминание о ней. То, что греет твое сердце в холодные ночи.

Я замер. Воспоминание? Первое, что всплыло в памяти - ее мимолетный взгляд в тронном зале. Взгляд, в котором я увидел не принцессу, а женщину. Этот образ был моим сокровищем, моей путеводной звездой. Отдать его?

- Если я отдам его, что останется у меня? - спросил я хрипло.

- Лишь цель, - ответил старик. - Холодная, ясная цель, не замутненная чувствами. Иногда это лучший спутник в землях демонов. Решай, хан. Путь вперед или тепло прошлого?

Я посмотрел на восток, в сторону туманных, невидимых земель. Там была она, в плену у монстра. Возможно, она напугана. Возможно, ей больно. Возможно... я отогнал ядовитую мысль о том, что она может быть уже нечиста. Это не имело значения. Я должен был ее спасти.

Я закрыл глаза, снова вызвав в памяти ее образ. Прощался с ним.

- Я согласен. Забирай.

Старик протянул свою костлявую руку и прикоснулся к моему лбу. Я почувствовал легкий холод, словно ветерок пронесся по закоулкам моей памяти и унес что-то с собой. Когда я открыл глаза, я все еще помнил, как она выглядит. Но то тепло, та искра, что зажигалась в моей груди при этой мысли, исчезла. Осталась лишь стальная решимость.

- Путь открыт, - сказал Хранитель, указывая за свою юрту. - Идите прямо на восток, и вы найдете тропу, которой нет на картах. Но помните: в тех землях все не то, чем кажется. Не

верьте своим глазам. Верьте своему сердцу. Даже если оно стало холоднее.

Мы поклонились ему и пошли дальше. За юртой действительно начиналась едва заметная тропинка, уходящая вниз, в долину, окутанную странной, жемчужной дымкой. Мы ступили на нее, и воздух сразу стал другим - влажным, пахнущим мхом и магией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.